

Во дворце Цинъюнь воцарилась тяжелая тишина. Жуань Синшу, понурив голову, старательно изображал раскаяние.

— Нянцзы, прости меня, — произнес он с самым сокрушенным видом. — Я был неправ.

Цзилинь, не поддаваясь на уловки, холодно процедил:

— Вину признаешь охотно, а исправляться и не думаешь, так?

— Вовсе нет! — поспешно заверил его Жуань Синшу. — Обещаю: больше я никогда не сделаю ничего, что заставило бы тебя волноваться.

Услышав это, Цзилинь тонко улыбнулся. Жуань Синшу на мгновение воодушевился, но тут же разочаровался, стоило императору заговорить:

— Отчего же Нам кажется, будто Мы уже слышали это прежде? И не раз.

Цзилинь перешел на официальное «Мы». Жуань Синшу внутренне сжался: когда они были наедине, Сяо-шиди никогда не использовал императорское самоназвание. Значит, дело действительно плохо — А-Цзи в ярости.

И верно — Цзилинь помрачнел.

— Разве Я не велел тебе вчера оставаться во дворце и набираться сил? — ледяным тоном спросил он. — Если нужно уйти — пошли человека, чтобы предупредить. Но ты... ты бросил Нин Юя, в одиночку прокрался мимо стражи и проник во Дворец Цюэфэй. Какая поразительная сноровка!

На самом деле за Синшу повсюду следовали теньевые стражи, и в стенах дворца ему ничто не угрожало. Цзилиня злило другое: он снова все решил сам, в своем обычном стиле, ни с кем не советуясь.

Так было и раньше. Даже когда дело касалось безумной затеи вроде покушения на Моцзуня Шэнь Кэ. Пока не пришла весть о смерти Моцзуня, никто и представить не мог, на что отважился Жуань Синшу.

С тех пор прошло несколько месяцев, но Цзилинь до сих пор не мог избавиться от ледяного ужаса, охватывавшего его при одной мысли об этом.

А что, если бы... Что, если бы Жуань Синшу не вернулся из того боя?

Цзилинь боялся даже заглядывать в эту бездну.

Заметив, что обстановка накаляется, Жуань Синшу осторожно сделал пару шагов вперед. Но стоило ему шевельнуться, как Цзилинь посмотрел на него так проницательно, что тот замер на месте.

— Нянцзы, я правда не хотел тебя расстраивать, — кратко заговорил Синшу, глядя ему прямо в глаза. — Но у меня была веская причина пойти в тот дворец.

Цзилинь медленно поднес чашку к губам.

— Я слушаю.

Раз готов слушать — значит, еще есть шанс. Жуань Синшу приободрился.

— Я отправился в Дворец Цюэфэй к этой лисице... к этой женщине, движимый своим долгом Императора-супруга...

Рука Цзилиня, державшая чашку, замерла. Он вскинул голову и посмотрел с гневом и недоумением.

— Императора-супруга?

В этот момент в залу вошел Бай Чжу. Услышав последние слова, командир гвардии почувствовал, как по спине пробежал ледяной пот. Он воровато глянул на императора и, надеясь остаться незамеченным, начал на цыпочках пятиться к выходу.

— Стоять, — бросил Цзилинь.

Бай Чжу зажмурился, мысленно проклиная свою удачу, и обреченно шагнул вперед.

— Ваше Величество, клянусь, это недоразумение с «Императором-супругом» не имеет ко мне никакого отношения! Бессмертный мастер Жуань сам всё не так понял!

— Какое еще недоразумение? — Жуань Синшу опасно прищурился. — Ты хочешь сказать, что я не Император-супруг?

Увидев, как помрачнел Синшу, Бай Чжу понял: он на грани катастрофы. Если он сейчас пойдет на попятную, тот устроит такой переполох, что мало не покажется никому.

— Что вы, что вы, Бессмертный мастер Жуань! — зачастил он. — Конечно, вы наш Дихоу.

Единственный и неповторимый.

Сказав это, Бай Чжу украдкой покосился на императора. Цзилинь промолчал, не став оспаривать титул, и командир облегченно выдохнул.

«Слава небесам, Бися слишком дорожит своим Да-шисюнем, иначе мы бы оба сегодня головы сложили», — подумал он.

Цзилинь поставил чашку на стол и кивнул Синшу:

— Продолжай.

Тем временем Бай Чжу оттащил в сторону Нин Юя, который стоял, низко опустив голову, и зашептал:

— Что на этот раз натворил Бессмертный мастер Жуань? Почему Бися так недоволен?

Нин Юй вкратце обрисовал ситуацию. Слушая его, Бай Чжу едва сдерживал любопытство — ему очень хотелось узнать, как именно Жуань Синшу оправдывает свой визит в Дворец Цюэфэй.

— Я прознал, что демоны прислали ко двору прелестницу, — вещал тем временем Синшу с самым праведным видом. — А подданные Моцзуня, как известно, коварны и сведущи в лисьих чарах. В былые времена многие заклинатели гибли, попавшись на их удочку. Ваше Величество — правитель целой страны, от вашей безопасности зависит судьба всего континента Цанлань! Поэтому я, как ваш законный супруг, обязан был лично убедиться, что эта девица не замышляет дурного. Очаруй она императора — и государству конец! Я шел лишь за тем, чтобы устранить угрозу и облегчить ваши заботы.

Его речь звучала столь благородно и самоотверженно, что Нин Юй и Бай Чжу невольно прониклись уважением.

— Подумать только, — прошептал Нин Юй, — Бессмертный мастер Жуань даже в недуге печется о благе Поднебесной. Как трогательно...

Бай Чжу согласно кивнул. Один лишь Цзилинь остался совершенно невозмутим.

— И это всё? — сухо спросил он. — Твои истинные помыслы?

Жуань Синшу торжественно поднял руку, принося клятву:

— Истинная правда, ни единого слова лжи!

— Даю тебе последний шанс, — отрезал Цзилинь.

Синшу бессильно опустил руку. Весь его боевой задор мгновенно улетучился. Он жалобно посмотрел на императора.

— Нянцзы...

Цзилинь вопросительно посмотрел и поднялся, делая вид, что уходит.

— Пстой! — Жуань Синшу вцепился в его рукав. — Не уходи, А-Цзи! Хорошо, я скажу... Я просто испугался, что эта девица из клана демонов встанет между нами и разрушит наше счастье. Вот и пошел на неё посмотреть.

— И как? — Цзилинь снова опустился в кресло. — Посмотрел?

— Кажется, она не опасна.

Поймав строгий взгляд императора, Синшу тут же поправился:

— То есть я хотел сказать — эта женщина ни в коем случае не сможет угрожать нашим чувствам!

Бай Чжу, наблюдая за этой сценой, тихо вздохнул:

— Боюсь, Бессмертному мастеру Жуаню еще долго придется лечиться, прежде чем его разум прояснится.

Нин Юй печально кивнул:

— Вы правы, Командир Бай. Видимо, мы и впрямь слишком многого от него ждали.

Признав свою ревность, Синшу заметил, что Цзилинь начал смягчаться. Он осторожно коснулся пальцами ладони императора, а затем по-хозяйски ухватился за его локоть. Почувствовав, что Цзилинь не сопротивляется, Синшу окончательно осмелел. Он зашел со спины и принялся усердно разминать императору плечи.

— Нянцзы, ты в эти дни совсем себя не берег, весь в делах. Давай я тебе массаж сделаю. Хорошо нажимаю? Не больно?

Цзилинь неопределенно хмыкнул. Синшу, воодушевленный этим звуком, затараторил с удвоенной энергией:

— А я-то гадал, кого там демоны прислали. Оказалась обычная плакса, только и знает, что слезы лить да чепуху всякую воображать. — Он вкратце пересказал события во Дворце Цюэфэй и обиженно добавил: — Вот скажи мне, неужели я хоть капельку похож на злодея?

Бай Чжу подавил смешок:

— Ни в коей мере, Бессмертный мастер Жуань. В вас говорит сама добродетель, это девица просто всё превратно поняла.

Синшу эти слова пришлись по душе, и он довольно заулыбался. Но тут Цзилинь накрыл его ладони своими, останавливая массаж.

— Впредь держись подальше от Дворца Цюэфэй.

— Няньцзы, можешь быть спокоен, — горячо заверил его Синшу. — Я туда больше ни ногой.

Цзилинь, впрочем, не слишком верил этим клятвам, поэтому решил, что пора внести ясность.

— Эту женщину, присланную Моцзунем, зовут Шэнь Ци.

— Тоже Шэнь? — Синшу нахмурился. — Постой, она что, как-то связана с тем убитым Моцзунем?

— Она родная сестра Шэнь Кэ, — невозмутимо ответил Цзилинь.

Жуань Синшу замер. До него не сразу, но всё же дошло: ведь это он собственноручно прикончил Шэнь Кэ и отсек ему голову. Выходит, Шэнь Ци — его заклятый враг, мечтающий о мести.

Осознав это, Синшу невольно схватился за шею, издав сдавленный возглас. Как же ему повезло, что девчонка его не узнала! Иначе тот осколок фарфора уже давно торчал бы в его горле.

<http://bllate.org/book/17521/1662102>